

А. В. Островский

Животноводство Европейской России в конце XIX – начале XX в.

Фрагменты [21.227]

Первый опыт комплексной характеристики одной из важнейших отраслей сельского хозяйства Европейской России конца XIX – начала XX в. — животноводства.
Тираж книги — 100 экз.

ГЛАВА 1. поголовье скота	2
Проблема источников	2
Динамика поголовья	3
Размещение скота.....	4
Обеспеченность населения скотом.....	6
Распределение скота	8
Распределение скота среди крестьян.....	10
ГЛАВА 8. Производительность.....	14
Литература.....	14
Основные виды животноводческой продукции	15
ГЛАВА 9. Товарность.....	19
Проблема товарности животноводства.....	19
Изменения в торговле	22
Характер рыночных отношений	23
ГЛАВА 10. Доходность	27
Коневодство	27
Крупный рогатый скот	29
Заключение.....	30
Приложения: цены на конец XIX – начало XX века.....	32
Динамика поголовья скота	32
Цены на рабочий скот	33
Цены на КРС.....	34
Цены на овец, баранину и шерсть	35
Цены на свиней, свиное мясо и сало	36

ГЛАВА 1. поголовье скота

Проблема источников

Несмотря на то, что первое специально посвящённое ей исследование появилось ещё в 1909 г. 236, проблема её репрезентативности была рассмотрена только в 1960 г. в статье известного советского экономиста Альберта Львовича Вайнштейна.

Прежде всего А.Л. Вайнштейн обратил внимание на резкий скачок данных о поголовье скота в 1896 г. по сравнению с предшествующим 1895 г.

В своё время этот факт отмечало и Ветеринарное управление: «По сведениям, доставленным губернскими и областными властями, количество домашних животных в Российской империи (за исключением Великого княжества Финляндского) в 1896 г. достигло 185 035 553 голов, более предшествующего года на 30 млн голов. Такое увеличение числа домашних животных в отчётном году едва ли можно отнести к естественному приросту, скорее, оно является результатом более тщательной регистрации».

Таблица 1

Поголовье скота в Европейской России. 1895 и 1896 гг. (тыс. голов)

Виды скота	1895	1896	Разница	
			Абс.	%%
Лошади	17042,1	18756,8	1714,7	10,1
К.р.с.	24521,2	29547,0	5025,8	20,5
Овцы	38212,1	46745,7	8533,6	22,3
Свиньи	9187,8	13258,2	4070,4	44,3
Итого	88963,2	108307,7	19344,5	21,7

Источники: Отчет Ветеринарного отделения МВД за 1895 г. СПб., 1898. С. 10–13; ...за 1896 г. СПб., 1899. С. 10–15.

Исходя из рассмотренного материала, можно сделать следующие выводы: а) данные Ветеринарного управления, Центрального статистического комитета и военно-конских переписей дают заниженное представление об общем поголовье скота, б) главная причина занижения связана с недоучётом молодняка первого года рождения, в) несмотря на это, названные данные, собиравшиеся на протяжении длительного времени и на всей территории страны по более или менее единой методике, в целом позволяют судить о динамике взрослого поголовья скота и его территориальном размещении, г) для построения единого динамического ряда за весь пореформенный период в сведения официальной статистики необходимо внести поправочные коэффициенты, в качестве которых предварительно может быть использовано расхождение в данных за 1895 и 1896 гг.

С учётом этого представляется возможным для характеристики динамики и размещения поголовья скота в конце XIX – начале XX в (1896–1914 гг.) использовать данные Ветеринарного управления и ЦСК МВД, а для характеристики состояния

животноводства и структуры поголовья отдельных видов животных — данные переписи 1916 г.

Динамика поголовья

Наиболее ранние, известные нам сведения о поголовье скота по всем губерниям Европейской России содержатся в губернаторских отчётах, начиная с 1842 г...

В 1960 г. И.Д. Ковальченко обработал все данные о поголовье скота за 1842–1860 гг. и опубликовал средние показатели по каждой губернии отдельно на 1842–1850 и 1851–1860 гг. В результате обнаружилось, что накануне отмены крепостного права происходило сокращение поголовья не только лошадей и крупного рогатого скота, но и свиней. За 1851–1860 гг. поголовье крупного рогатого скота сократилось по отношению в 1840-м годам на 8,0%, свиней – на 4,9%, лошадей – на 2,6% и только поголовье овец увеличилось, правда, всего лишь на 0,9% (табл. 4).

Таблица 4

**Динамика поголовья скота в Европейской России.
1842–1860 гг. (тыс. голов)**

Дата	Лошади	Крупный рогатый скот	Овцы	Свиньи
1842–1850	15 273	21 444	37 094	9438
1851–1860	14 868	19 719	37 437	8974
Изменение	-405	-1725	+343	-464
В %%	-2,6	-8,0	+0,9	-4,9

Поскольку с 1861 по 1876 г. опубликованы выборочные данные губернаторских отчётов по пятилетиям, возьмём их за весь этот период. К сожалению, обнаружить подобные же сведения губернаторских отчётов за 1881 г. не удалось. А так как в 1880 г. Россия пережила крупный неурожай и в 1881–1882 гг. неизбежно было сокращение поголовья скота, возьмём для начала 1880-х гг. данные 1882 и 1883 гг. (табл. 5).

Таблица 5

**Поголовье скота в Европейской России. 1861–1883 гг.
(тыс. голов)**

Дата	Лошади	Крупный рогатый скот	Овцы	Свиньи ²⁸³
1861	15 190	20 638	42 379	9096
1866	15 266	21 635	44 745	9293
1871	15 568	21 504	44 250	9404
1876	16 151	21 857	44 928	9270
1882	15 518	21 725	45 354	8950
1883	17 881	23 628	46 725	9362

В монографии «Зерновое производство Европейской России в конце XIX – начале XX в.» для характеристики динамики поголовья скота на рубеже веков мною были использованы суммарные данные Ветеринарного управления, перепечатанные Департаментом земледелия с внесёнными в них уточнениями²⁸⁵. К сожалению, в нашем распоряжении нет таких же откорректированных погубернских сведений за этот период.

Поэтому, во избежание расхождения между общими и используемыми в дальнейшем погубернскими данными, приходится использовать неоткорректированные суммарные данные Ветеринарного управления за 1896–1914 гг. (табл. 7).

Таблица 7

Поголовье скота в Европейской России. 1896–1914 гг. (тыс. голов)

Дата	Лошади	Крупный рогатый скот	Овцы	Свиньи
1896	18856,7	29547,0	46356,3	12236,2
1897	18831,0	30706,3	45753,9	12515,8
1898	18978,7	29135,9	46287,3	11978,1
1899	19506,7	30924,9	45528,8	11563,8
1900	19625,4	31641,4	47626,7	11756,4
1901	20041,8	31885,1	47593,3	12111,5
1902	20357,5	32163,8	47813,1	11645,5
1903	20240,7	31815,1	46931,8	11435,4
1904	20640,3	31850,9	47002,3	11991,0
1905	20683,2	31177,0	43864,9	11467,0
1906	20363,5	30494,6	42166,3	11835,4
1907	20370,8	29656,2	40744,6	11572,6
1908	20501,5	29666,7	39915,4	11384,7
1909	21213,7	30469,7	39981,7	11324,6
1910	21755,9	31256,6	40731,8	12043,4
1911	21709,7	31002,4	40154,9	12648,7
1912	21823,3	30699,0	39619,1	12631,6
1913	22486,4	31741,7	41345,7	13390,4
1914	21014,4	30237,5	38803,4	12890,0

На рубеже XIX–XX вв. рост общего поголовья скота фактически прекратился.

Размещение скота

Общее представление о размещении поголовья скота накануне отмены крепостного права даёт табл. 10... более 40% всего поголовья скота приходилось на 15 центральных губерний. Особенно велика была роль этих губерний в свиноводстве (более 50%) и в коневодстве (около 48%).

Таблица 11
Размещение скота в Европейской России. 1842–1860 гг. (тыс. голов)

Дата	Север	Запад	Центр	Юг	Всего
Лошади					
1842–1850	3507	1879	7370	2517	15273
1851–1860	3349	1825	6969	2725	14868
Разница	-158	-54	-401	+208	-405
В %	-4,5	-2,9	-5,4	+8,3	2,7
Крупный рогатый скот					
1842–1850	5292	4812	7567	3773	21444
1851–1860	4882	4402	6915	3520	19719
Разница	-410	-410	-652	-253	-1725
В %	-7,7	-8,5	-8,6	-6,7	-8,0
Овцы					
1842–1850	4848	5412	16941	9893	37094
1851–1860	4546	5376	15930	11585	37437
Разница	-302	-36	-1011	+1692	+343
В %	-6,2	-0,7	-6,0	+17,1	+0,9
Свиньи					
1842–1850	1096	2623	5028	691	9438
1851–1860	942	2574	4466	992	8974
Разница	-154	-49	-562	+301	-464
В %	-14,0	-1,9	-11,2	+43,6	-4,9
Всего (в переводе на крупный скот)					
1842–1850	10316	9085	20839	8615	48855
1851–1860	9611	8589	19303	9058	46561
Разница	-705	-496	-1536	+443	-2294
В %	-6,8	-5,5	-7,4	+5,1	-4,7

Учитывая, что данные за 1883–1895 г. являются неполными и несопоставимыми, обратимся далее к данным Ветеринарного управления за 1896–1914 гг. (табл. 14).

Таблица 14
Размещение скота в Европейской России. 1896–1914 гг. (тыс. голов)

	Север	Запад	Центр	Юг	Всего
Лошади					
1896–1900	3128,1	3785,2	7163,7	5082,7	19159,7
1901–1905	3178,8	3901,5	7590,6	5763,4	20434,3
1906–1910	3264,1	3967,7	7624,0	5985,2	20841,0
1911–1914	3260,3	4006,7	8146,5	6345,0	21758,5
Крупный рогатый скот					
1896–1900	5392,9	7028,6	9364,7	8745,3	30531,5
1901–1905	5561,5	7436,3	9428,4	9352,2	31778,4
1906–1910	5381,5	7321,0	9025,7	8580,5	30308,7
1911–1914	5516,9	7310,3	9761,4	8398,1	30986,7
Овцы					
1896–1900	4971,4	7305,5	17856,1	16257,7	46390,7
1901–1905	5021,9	7097,5	19142,3	15153,7	46415,4
1906–1910	4760,8	6318,1	17300,9	12328,2	40708,0
1911–1914	4596,6	5830,2	17634,1	11945,1	40006,0
Свиньи					
1896–1900	1125,2	5133,0	3575,4	2176,5	12010,1
1901–1905	1183,6	5062,8	3463,1	2020,6	11730,1
1906–1910	1281,3	4863,3	3333,1	2154,5	11632,2
1911–1914	1482,0	4820,8	3924,8	2662,6	12890,2
Всего (в переводе на крупный скот)					
1896–1900	10077,9	14841,4	21887,3	18167,7	64974,3
1901–1905	10336,5	15288,7	22579,1	19156,6	67360,9
1905–1910	10238,4	14964,0	21776,5	18108,5	65087,4
1911–1914	10437,5	14893,4	23397,1	18463,4	67191,4

Обеспеченность населения скотом

Первая проблема, с которой в данном случае сталкивается любой автор, это проблема демографической статистики. Дело в том, что за весь пореформенный период в России была проведена только одна всеобщая перепись населения — в 1897 г. До этого расчёт вёлся на основании материалов десятой ревизии населения 1857 г. «К этим цифрам, — писал В.М. Кабузан,— каждый год прибавлялись относительно достоверные с середины XIX в. сведения церковного учёта о естественном движении населения и полицейских материалов о переселениях»... В результате расчётные данные отклонялись от реальной численности населения, к началу 1897 г. это расхождение составило всего лишь 1,7%; в 1897 г. с переходом к данным Первой всеобщей переписи населения прежняя ошибка в 1,7% была погашена.

После переписи 1897 г. вплоть до 1904 г., — отмечал ЦСК, — население России исчислялось только побочно, для выводов по урожаю хлебов. С 1904 г. начинается правильное ежегодное исчисление населения для всей империи, поурездно, с выделением городского населения...

Накануне отмены крепостного права происходило сокращение не только поголовья скота, но и обеспеченности скотом населения. Причём поскольку с 1842 по 1860 г. поголовье скота сокращалось, а численность населения возрастала, ещё быстрее возрастала его необеспеченность скотом. Это касалось всех видов скота, в том числе и овец (табл. 17).

Таблица 17

**Обеспеченность населения скотом в Европейской России.
1842–1860 гг. (голов на 100 человек)**

Дата	Лошади	Крупный рогатый скот	Овцы	Свиньи	Всего
1842–1850	29,4	41,2	71,3	18,2	94,0
1851–1860	25,5	33,8	64,2	15,4	79,8
Изменение	-3,9	-7,4	-7,1	-2,8	-14,2
В %%	13,3	18,0	10,0	15,4	15,1

В 1951 г. Е.С. Карнаухова сделала подобный же расчёт на 1864, 1871, 1904, 1914 гг. и пришла к выводу о сокращении обеспеченности населения продуктивным скотом на протяжении всего пореформенного периода.

Для первых пореформенных лет в нашем распоряжении имеются опубликованные данные о поголовье скота за 1861, 1866, 1871, 1876 гг., для начала 80-х гг., как уже отмечалось, наиболее предпочтительными являются данные за 1883 г. Сведения о численности населения в 1871, 1876 и 1883 гг. (1871 — 65,5 млн, 1876 г. — 70,1 млн, 1883 г. — 76,9 млн человек), полученные «на основе расчётов С.А. Новосельского», содержатся в монографии А.Г. Рашина. Численность населения в 1861 г. ориентировочно можно определить в 59,9 млн человек, в 1866 г. — около 61,7 млн человек.

На основании этого динамика обеспеченности населения Европейской России скотом в первые пореформенные десятилетия будет выглядеть следующим образом (табл. 18).

Таблица 18

**Обеспеченность населения Европейской России скотом
в 1861–1883 гг. (голов на 100 человек)**

Дата	Лошади	Крупный рогатый скот	Овцы	Свиньи	Всего
1861	25,4	34,5	71,7	15,2	81,6
1866	24,7	35,1	72,5	15,1	81,8
1871	23,8	32,8	67,6	14,4	77,3
1876	23,0	31,2	64,1	13,2	73,6
1883	23,3	30,7	60,8	12,2	72,3

Если исходить из существующих официальных данных, получается, что с 1842–1850 по 1911–1914 гг. обеспеченность населения крупным рогатым скотом в расчёте на 100 человек сократилась, как минимум, с 41,2 до 25,0 голов, на 39%, лошадьми — с 29,4 до 17,6 голов, на 40%, свиньями — с 18,2 до 10,5 голов, на 42%, овцами — с 71,3 до 32,3 голов, на 55%, в общем в переводе на крупный скот – с 94,0 до 54,3 голов, на 42%.

Накануне Первой мировой войны южные губернии оказались по обеспеченности скотом ниже того уровня, на котором находились наименее обеспеченные в этом отношении северные и западные губернии в 1842–1850 гг.

Возникает вопрос, как соотносилось состояние и развитие животноводства в России с состоянием и развитием животноводства в других странах. Одна из первых попыток ответить на этот вопрос была сделана И.С. Блюхом в 1876 г. (табл. 23).

Таблица 23

Обеспеченность населения скотом в России и за границей в 1870-е гг.

Страна	Дата	На 100 человек			
		Лошади	Крупный рогатый скот	Овцы	Свиньи
США	1873	24,3	69,8	88,0	80,0
Дания	1871	17,7	69,4	103,3	24,8
Россия	1870	23,6	32,9	68,2	14,3
Англия	1874	8,7	32,6	100,1	11,2
Пруссия	1873	9,2	34,9	79,6	17,3
Франция	1872	8,0	31,2	68,1	14,9
Австрия	1871	6,7	36,3	24,6	12,5
Бельгия	1866	6,2	25,7	12,2	13,1

Через четверть века Россия сохранила прежние позиции только по одному показателю – обеспеченности лошадьми. Это, однако, следует рассматривать не как плюс, а как минус. Сокращение обеспеченности лошадьми в ведущих странах мира было связано как с повышением физических качеств рабочего скота, так и с промышленным переворотом, означавшим замену ручного труда и животной тяги паровой машиной.

Что же касается других видов скота, то если в Европейской России обеспеченность ими в конце XIX – начале XX в. имела тенденцию к снижению, то в других европейских странах – к увеличению. Исключение составляло только овцеводство: сравните табл. 23 и 24.

Таблица 24

**Обеспеченность населения скотом в России и за границей
в начале XX в.**

Страна	Дата	На 100 человек			
		Лошади	Крупный рогатый скот	Овцы	Свиньи
Уругвай	1905	42,0	562,9	1299,3	3,4
Аргентина	1907	91,8	434,6	1304,5	47,8
Нов. Зеландия	1905	36,8	203,7	2152,0	28,1
Австралия	1905	40,6	205,8	1795,3	25,3
Канада	1901	29,4	103,8	46,7	32,3
Дания	1903	20,0	75,6	36,0	59,9
США	1906	22,2	79,5	60,2	61,9
Болгария	1905	15,8	52,9	200,2	11,5
Швеция	1905	10,5	48,2	20,3	15,7
Швейцария	1906	3,9	42,9	6,0	15,7
Люксембург	1904	7,8	38,9	3,7	50,8
Мексика	1902	6,3	37,8	25,1	4,5
Сербия	1905	6,4	35,4	114,0	32,9
Австрия	1905	6,5	36,4	10,0	25,3
Франция	1905	8,1	36,4	45,2	19,2
Германия	1907	7,0	33,0	12,3	35,5
Голландия	1904	5,4	30,7	11,0	15,6
Венгрия	1907	8,6	28,6	36,3	23,4
Евр. Россия	1905	19,3	28,4	38,5	10,5

Чтобы понять, почему так происходило, прежде всего, необходимо посмотреть, кому принадлежала в России большая часть поголовья скота.

Распределение скота

Уже в начале 1880-х гг. было установлено, что примерно 98% скота находилось в уездах и лишь около 2% — в городах. По данным 1883 г., у горожан было 0,7% овец, 1,8% голов крупного рогатого скота, 2,8% — свиней и 2,8% — лошадей.

Сведения о распределении скота в уездах между крестьянами и частновладельцами собирали губернские статистические комитеты, но они помещали их только в приложениях к губернаторским отчётам, сводка которых под таким углом зрения после 1883 г. не предпринималась. Поэтому о динамике распределения скота на территории уездов в конце XIX – начале XX в. можно судить главным образом на

основании материалов военно-конских переписей, согласно которым в 1882 г. 11,3% лошадей находилось у частных владельцев, 88,7% — у крестьян. Примерно так же они распределялись и через тридцать лет, в 1912 г. — 13,8% и 86,2%.

В 1899 г. к собиранию дифференцированных (по видам владения) сведений о поголовье скота в уездах приступил ЦСК. Через год они были опубликованы (табл. 25).

Таблица 25

Распределение скота в Европейской России в 1900 г. (млн голов)

Виды скота	Крестьяне		Частновладельцы		Всего	
	Абс.	%%	Абс.	%%	Абс.	%%
Овцы	40,2	80,9	9,5	19,1	49,7	100,0
Крупный рогатый скот	26,9	81,8	6,0	18,2	32,9	100,0
Свиньи	9,5	83,3	1,9	16,7	11,4	100,0
Лошади	16,7	84,8	3,0	15,2	19,7	100,0
Всего	93,3	82,1	20,4	17,9	113,7	100,0
В переводе	56,3	82,6	11,9	17,4	68,2	100,0

Данные ЦСК показывают, что в 1900 г. у крестьян было сосредоточено 81% овец, 82% крупного рогатого скота, 83% свиней, 85% лошадей. На самом деле, если учесть, что многие мелкие частные владельцы ничем не отличались от крестьян, роль последних в животноводстве была ещё более значительной.

Один из недостатков официальной статистики заключался в том, что она относилась к частным владельцам всех, кто не имел наделной земли. Поэтому она занижала количество крестьянских и завышала количество помещичьих хозяйств.

В этом отношении выгодно отличалась перепись 1916 г., которая положила в основу разделения хозяйств на две группы такой критерий, как использование труда: собственного, семейного труда или же наёмного. В результате было зарегистрировано следующее распределение скота между крестьянскими и частновладельческими хозяйствами (табл. 27)

Таблица 27

Распределение скота в Европейской России в 1916 г. (тыс. голов)

Виды скота	Крестьяне		Частновладельцы		Всего	
	Абс.	В %%	Абс.	В %%	Абс.	В %%
Лошади	21 563	93,7	1444	6,3	23 007	100
Крупный рогатый скот	35 350	94,3	2213	5,7	37 563	100
Овцы	56 550	94,1	3401	5,9	59 951	100
Свиньи	15 464	94,9	835	5,1	16 299	100
Всего	128 927	94,2	7893	5,8	136 820	100
В переводе	75 955	94,1	4755	5,9	80 710	100

Распределение скота среди крестьян

К сожалению, сведения на этот счёт в пределах всей Европейской России имеются только по распределению лошадей. Самые ранние из них содержатся в материалах военно-конских переписей 1888 г. (31 губерния) и 1891 г. (17 губерний) (без Архангельской губернии и Области войска Донского).

Безлошадные хозяйства условно можно отнести к пролетарским, однолошадные — к полупролетарским, хозяйства с двумя-тремя лошадьми — к средним, с четырьмя-пятью — к зажиточным и с шестью и более лошадьми — к предпринимательским.

Всего в границах названных 48 губерний в 1888–1891 гг. было зарегистрировано 10,1 млн крестьянских хозяйств. Из них 2,8 млн были безлошадными, 2,9 млн имели по одной лошади, 3,3 млн располагали двумя-тремя лошадьми, 0,8 млн принадлежали к владельцам четырех-пяти лошадей, наконец, немногим более 0,3 млн хозяйств концентрировали в своих руках шесть и более лошадей. Следовательно, пролетарские хозяйства составляли 27,3%, полупролетарские — 28,6%, средние — 32,7%, зажиточные — 8,0% и предпринимательские — около 3,4% (табл. 29).

Таблица 29

**Основные группы крестьян Европейской России 1888–1891 гг.
по обеспеченности лошадьми**

Группировка хозяйств	Север	Запад	Центр	Юг	Всего
Безлошадные					
а) абс.	477 217	631 785	1 179 797	477 171	2 765 970
б) отн. – %	21,3	33,2	27,0	29,6	27,3
С 1 лошадью					
а) абс.	953 527	406 473	1 254 441	278 751	2 893 192
б) отн. – %	42,5	21,4	28,7	17,3	28,6
С 2–3 лошадьми					
а) абс.	693 835	657 102	1 409 257	550 630	3 310 824
б) отн. – %	31,0	34,5	32,2	34,1	32,7
С 4–5 лошадьми					
а) абс.	98 072	157 507	382 470	172 412	810 461
б) отн. – %	4,4	8,3	8,8	10,7	8,0
Более 6 лошадей					
а) абс.	18 567	48 559	144 625	133 432	345 183
б) отн. – %	0,8	2,6	3,3	8,3	3,4
Всего:					
а) абс.	2 241 218	1 901 426	4 370 590	1 612 396	10 125 630
б) отн. – %	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Если в северных губерниях зажиточные и предпринимательские хозяйства составляли 5,2% всех хозяйств, то в западных — 10,9%, в центральных — 12,1% и в южных — 19,0%. Основная масса крестьян имела от одной до трех лошадей.

В целом по Европейской России хозяйства предпринимательского типа концентрировали в своих руках 16,7% общего поголовья лошадей, зажиточные —

20,7%, средние — 45,5%, полупролетарские — 17,1% . В результате 62,6% лошадей было сосредоточено у крестьян двух последних групп...

Обратимся к данным о распределении крупного рогатого скота. Материалы земских переписей по 47 уездам девяти губерний показывают, что здесь 217 081 хозяйство (20,5%) из 1 058 944 не имели коров, 527 344 хозяйства (49,8%) являлись однокоровными, 184 992 хозяйства (17,5%) имели по две коровы, 69 056 хозяйств (6,5%) — по три и только 60 471 хозяйство (5,7%) — четыре и более (табл. 31).

Приведённые данные свидетельствуют, что на территории этих 47 уездов главную роль играли однокоровные и двухкоровные хозяйства.

Таблица 31

Распределение крестьянских хозяйств по обеспеченности коровами

Губерния	Всего	Без коров	С 1-й коровой	С 2-мя коровами	С 3-мя коровами	С 4-мя и более
Вологодская	160 576	20 574	50 608	46 211	24 207	18 979
Московская	24 612	6370	11 198	5707	991	346
Новгородская	32 249	3055	13 158	9700	3883	2453
Олонецкая	36 283	3671	11 871	9698	5642	5401
Пензенская	264 615	62 744	171 760	25 672	3334	1105
Псковская	127 267	10 409	35 117	35 887	20 852	25 002
Симбирская	285 225	75 312	178 910	27 770	2728	505
Смоленская	14 425	1829	5428	4796	1532	840
Таврическая	113 692	33 117	49 294	19 551	5890	5840
Итого	1 058 944	21 7081	527 344	184 992	69 059	60 471

Согласно материалам анкеты, обработанной Я.Я. Полферовым, накануне Первой мировой войны в пяти выделенных им районах, относящихся к нечерноземной полосе, количество крестьянских хозяйств без овец не превышало 12,8%, основная масса хозяйств — от 41,7% в Промышленном районе до 87,6% в Белорусском районе — имела до трех овец, от 10,0% хозяйств в Белорусском районе до 50,5% — в Северо-Восточном имели 4–8 овец и лишь от 2% (Белорусский район) до 15,6% (Промышленный район) — более восьми овец. Это даёт основание думать, что в нечернозёмных губерниях большая часть поголовья овец была сосредоточена у деревенской бедноты и «средних» крестьянских хозяйств.

Несколько иначе обстояло дело в чернозёмных губерниях (табл. 33).

Таблица 33

Распределение крестьянских хозяйств черноземных губерний по обеспеченности овцами (%)

Хозяйства	Районы				
	Ц-З	С-В	Н-В	НР	МР
Без овец	28,5	8,4	—	0,5	12,9
2–3 овцы	31,5	22,5	—	9,5	18,5
5–10	24,6	30,2	32,0	45,0	29,6
15–25	8,3	20,9	25,0	24,6	28,3
30–35	4,1	12,3	28,0	16,4	6,7
До 100	2,3	4,7	5,0	6,0	3,1
Более 100	0,7	1,0	10,0	5,0	0,9

Как же эволюционировала российская деревня в последующие годы и как в связи с этим изменялось распределение скота внутри крестьянства?

Общее представление об изменении имущественной дифференциации внутри крестьянства даёт табл. 34.

Таблица 34

**Динамика расслоения крестьянства
Европейской России в 1888–1912 гг.**

Группировка хозяйств	Север	Запад	Центр	Юг	Всего
Безлошадные,					
а) 1888–1891	477 217	631 785	1 179 797	477 171	2 765 970
б) 1896–1901	631 168	809 825	1 301 453	500 016	3 242 462
в) 1912	796 165	1 011 927	1 703 096	639 788	4 150 976
Однолошадные,					
а) 1888–1891	953 527	406 473	1 254 441	278 751	2 893 192
б) 1896–1901	1 076 467	520 587	1 442 692	322 032	3 361 778
в) 1912	1 289 044	663 171	1 868 298	405 496	4 226 009
С 2–3 лошадьми,					
а) 1888–1891	693 835	657 102	1 409 257	550 630	3 310 824
б) 1896–1901	649 968	788 447	1 416 123	640 093	3 494 631
в) 1912	591 246	867 032	1 601 169	844 041	3 903 488
С 4–5 лошадьми,					
а) 1888–1891	98072	157507	382470	172412	810461
б) 1896–1901	69859	143354	301785	211374	726372
в) 1912	44988	78274	284511	218912	626685
Многолошадные,					
а) 1888–1891	18 567	48 559	144 625	133 432	345 183
б) 1896–1901	10 318	34 736	92 252	149 738	287 044
в) 1912	5528	14 475	78 232	141 011	239 246
Всего,					
а) 1888–1891	2 241 218	1 901 426	4 370 590	1 612 396	10 125 630
б) 1896–1901	2 437 780	2 296 949	4 554 305	1 823 253	11 112 287
в) 1912	2 726 971	2 634 879	5 535 306	2 249 248	13 146 404

На рубеже XIX–XX вв. происходило увеличение численности и доли пролетарских, полупролетарских и средних крестьянских хозяйств и сокращение численности и доли зажиточных и предпринимательских хозяйств. Эти изменения были характерны для всех губерний за исключением южных, где количество зажиточных хозяйств возрастало на протяжении всего рассматриваемого периода, а количество предпринимательских хозяйств начало сокращаться только между 1896–1901 и 1912 гг.

На протяжении 1888–1912 гг. имело место возрастание численности однолошадных хозяйств и хозяйств с двумя-тремя лошадьми, увеличение количества имевшихся у них лошадей и их доли в общем поголовье: однолошадные — 17,1%, 19,9%, 23,9%; средние крестьянские хозяйства — 45,5%, 47,6%, 49,7%. Одновременно

происходило сокращение доли лошадей в зажиточных (20,7%, 18,6%, 15, 2%) и в предпринимательских хозяйствах (16,7%, 13,9%, 11,2%).

В рассматриваемый период преобладала тенденция, связанная с нарушением воспроизводства крестьянского хозяйства, тенденция его массового разорения. В связи с этим роль зажиточных и многолошадных крестьянских хозяйств в сельскохозяйственном производстве снижалась, возрастала роль средних и полупролетарских хозяйств, увеличивалось поголовье скота, находящегося у деревенской бедноты, что не могло не отражаться на его содержании и уходе за ним.

Информация по следующим главам не приводится:

ГЛАВА 2. Содержание скота

- Два вида содержания
- Пастбищное содержание
- Стойловое содержание
- Кормовые нормы
- Фуражная проблема

ГЛАВА 3. Коневодство

- Использование лошадей
- Породы
- Особенности содержания
- Воспроизводство
- Структура поголовья
- Физические данные

ГЛАВА 4. Крупный рогатый скот (КРС)

- Породы
- Особенности содержания
- Воспроизводство и структура стада
- Вес скота
- Удои молока
- Территориальная специализация
- Динамика продуктивности

ГЛАВА 5. Овцеводство

- Породы
- Особенности содержания
- Воспроизводство
- Смертность и срок использования
- Продуктивность

ГЛАВА 6. Свиноводство

- Поголовье
- Особенности содержания
- Породы

- Воспроизводство
- Продуктивность

ГЛАВА 7. Другие виды животных

- Птицеводство
- «Корова бедняка»
- Оленеводство
- Верблюдоводство
- Другие отрасли животноводства
- Рыболовство
- Охота

ГЛАВА 8. Производительность

Литература

До революции было сделано «около двух десятков различных исчислений и оценок народного дохода и совокупного продукта дореволюционной России, большинство которых, по-видимому, осталось малоизвестным широкому кругу экономистов и статистиков».

Первая попытка определить валовой внутренний продукт России была сделана в 1854 г. экономистом Людвигом Валерьяновичем Тенгоборским. По его расчётам, в середине XIX в. доход от животноводства составлял 305,6 млн руб.

В 1890-е гг. известный до революции статистик В.И. Покровский сделал новый расчёт, в соответствии с которым доход этой отрасли был определён в 1838,7 млн руб... Объяснить причину столь значительного расхождения между данными Л.Н. Тенгоборского и В.И. Покровского не представляется возможным, так как названные расчеты имели два существенных недостатка: нам неизвестны использованная их авторами методика расчётов и лежащие в их основе источники.

В этом отношении выгодно отличается расчёт, опубликованный в 1918 г. под названием «Опыт исчисления народного дохода 50 губерний Европейской России в 1900–1913 гг.».. Общее представление о национальном доходе, создаваемом в сельском хозяйстве России начала XX в., даёт табл. 97.

Таблица 97

Народный доход в Европейской России начала XX в. (млн руб.)

Дата	Земледелие		Животноводство		Всего	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
1900	2153,6	72,1	831,5	27,9	2985,1	100,0
1913	3900,5	69,3	1729,7	30,7	5630,2	100,0
Прирост	1746,9	–	898,2	–	2645,1	–
В %	81,1	–	108,0	–	88,6%	–

Доход от животноводства по отдельным отраслям доход выглядел следующим образом (табл. 98).

Таблица 98

**Животноводческая продукция в Европейской России. 1900 и 1913 гг.
(руб.)**

Виды продукции	1900		1913	
	Абс.	%	Абс.	%
Молоко	407 000 000	49,0	754 000 000	43,6
Мясо крупного рогатого скота	160 000 000	19,2	338 000 000	19,5
Овцеводство	116 700 000	14,0	257 400 000	14,9
Свиноводство	93 963 000	11,3	284 100 000	16,4
Кожы	43 000 000	5,2	75 252 000	4,4
Коневодство	10 800 000	1,3	20 930 000	1,2
Всего	831 463 000	100,0	1 729 682 000	100,0

При знакомстве с материалами «Опыта исчисления» в глаза прежде всего бросается совершенно ничтожный доход от коневодства. Неужели рабочий скот, на котором держалось все сельское хозяйство, давал лишь около одного процента дохода животноводства? Это тем более странно, что если авторы «Опыта» определили доход от коневодства на 1900 г. в 10,8 млн руб.1441, то В.И. Покровский на 1897 г. — 647 млн руб.

Последующие подглавы (содержание не приводится):

- Коневодство
- Крупный рогатый скот
- Овцеводство
- Свиноводство
- Другие отрасли

Основные виды животноводческой продукции

Опираясь на полученные данные, попробуем получить хотя бы ориентировочное представление о степени обеспеченности населения продуктами животноводства. Подобные расчёты делались ЦСУ СССР, однако их источники и методика остаются пока неизвестными.

Если в основу расчёта производительности животноводства был положен отраслевой принцип, посмотрим, какие виды продукции и в каком объеме давали отдельные отрасли животноводства. Начнём с мяса (табл. 112).

Таблица 112

Производство мяса в Европейской России начала XX в.

Отрасли	Вес	Стоимость
Коневодство	10,8	25,9
Крупный рогатый скот	75,3	318,6
Свиноводство	73,2	499,5
Овцеводство	34,0	149,3
Птицеводство ¹⁵⁷¹	19,5	98,4
Итого	212,8	1091,1

Главную роль в обеспечении населения Европейской России мясом играл крупный рогатый скот — 36,2%. Второе место принадлежало свиноводству — 34,0%, третье — овцеводству — 15,8%, затем шли птицеводство — 9,0% и, наконец, коневодство — 5,0%.

За пределами этого расчёта остались оленеводство, верблюдоводство, козоводство, кролиководство. Однако, как уже отмечалось, козлиное и верблюжье мясо использовалось в пищу ещё реже, чем конина, оленеводство было развито только в северо-восточных уездах Архангельской губернии, а о масштабах распространения кролиководства вообще нет никаких данных.

Разделим 212,8 млн пудов на 118 млн человек и получим 1,8 пуда на человека. Это 29,5 кг. Если сделать поправку на конину, которая употреблялась в очень ограниченном количестве (1,4 кг на душу населения), останется 28,0 кг. Примерно такой же показатель потребления мяса с учетом сала и субпродуктов (29 кг) давало на 1913 г. ЦСУ СССР.

Если же исключить свиное сало, останется 23,3 кг мяса и субпродуктов.

Чтобы иметь более конкретное представление о потреблении мяса в дореволюционной России, следует учесть, что по православному календарю 200 из 365 дней в году приходится на пост 1574. Однако даже с учётом этого на один день мы получим менее 150 г мяса.

Между тем существовавшие в Советском Союзе физиологические нормы предполагали потребление мяса в количестве 95–100 кг в год. Это означает, что накануне революции население Европейской России потребляло всего лишь 25% необходимого количества мяса.

«По производству мяса, — отмечал в 1915 г. Я.Я. Полферов, — Россия занимает первое место в Европе и второе в мире, уступая в этом отношении только одной Америке», но по производству мяса на душу населения Россия занимала лишь 8-е место»

Сокращение потребления мяса можно было бы компенсировать за счёт расширения потребления рыбы и рыбопродуктов. Однако, как мы видели, в рассматриваемое время рыболовство переживало кризис: в 1893 г. улов рыбы составлял 68,0 млн пудов, в 1910 г. — 56,3 млн. В результате этого если в 1893 г. на душу населения приходилось 12,6 кг рыбы в год, в 1910 г. — 7,9 кг.

Учитывая, что физиологическая норма предполагает потребление рыбы и рыбопродуктов в объёме 16,2 кг на душу населения, можно предполагать, что в начале 1890-х гг. рыболовство обеспечивало потребление рыбы на уровне 78% нормы, а в 1910 г. — менее 50%.

Следующей важной статьёй дохода было производство молока. Согласно сделанному расчёту, коровы давали около 1098 млн. вёдер молока. Кроме того, потреблялось верблюжье, кобылье, козье, овечье, оленьё молоко, но пока удалось примерно определить лишь производство козьего молока, которое составляло около 30 млн вёдер, или примерно 3% по отношению к коровьему молоку, что даёт

в сумме 1128 млн вёдер. И хотя доля всех остальных видов молока, по всей видимости, была ещё меньше, во избежание недоучёта округлим полученный показатель до 1200 млн вёдер, что даст на 1909–1913 гг. около 100 литров на человека.

Между тем по существовавшим в СССР физиологическим нормам на душу населения требовалось 480 литров. Следовательно, потребление молока в дореволюционной России составляло около 20% физиологической нормы.

Как уже отмечалось выше, не соответствовало этим нормам и производство яиц, позволявшее обеспечить только около 10% потребности в них.

*

Попробуем теперь посмотреть, насколько животноводство Европейской России могло обеспечить сырьём домашнее производство и лёгкую промышленность. Прежде всего, это касается одежды и обуви.

Несмотря на то что дореволюционное животноводство давало три вида шерсти (овечью, козью и верблюжью), в деревне и в городе доминировала овечья шерсть, из которой ткали сукно и шили кафтаны, а также валяли валенки.

На кафтан взрослого человека требовалось 13–14 аршинов сукна, а на каждый аршин домашнего сукна идёт овечьей шерсти один фунт. Следовательно, на кафтан нужно было 13–14 фунтов шерсти. Срок носки кафтана, по его же данным, составлял 5–6 лет, что даёт на год — 2,5 фунта шерсти.

Если допустить, что на детский кафтан расходовалась половина этой нормы, а численность детей (до 15 лет) на основании переписи населения 1897 г. можно взять в пределах 38,5%, то на 1861 г. мы можем сделать следующий расчёт: при общей численности населения округлённо 60 млн человек 23 млн составляли дети, 37 млн – взрослое население. Для детской верхней одежды из сукна требовалось 28,8 млн фунтов шерсти, для взрослых — 92,5 млн, итого 121,3 млн фунтов, или 3,0 млн пудов.

Кроме того, шерсть являлась важнейшим сырьём для изготовления зимней обуви — валенок. Из пуда шерсти получают около 10 пар [зимних] сапог, т.е. валенок. Это означает, что на производство одной пары требовалось 4 фунта шерсти. Если взять для детских валенок половинную норму, выход валенок из пуда шерсти можно увеличить до 20 пар. В таком случае для изготовления 23 млн пар детских валенок необходимо было 1,15 млн пудов шерсти, для изготовления 37 млн пар валенок для взрослых — 3,7 млн, итого 4,85 млн пудов шерсти.

Продолжительность ношения валенок зависела от частоты их использования. Найти соответствующих данных пока не удалось, но удалось найти сведения о продолжительности использования двух других видов зимней валяной обуви (пимы и унты) — 2–3 года¹⁵⁹⁴. Учитывая, что валенки отличаются большей прочностью, можно взять срок их использования без ремонта в два раза больше — 5 лет. Для увеличения этого срока можно было использовать два средства:

- а) подшивать низ валенка кожей,
- б) надевать на валенки галоши.

Однако и первое, и второе до революции в деревне было редкостью.

В таком случае в 1861 г. на изготовление валенок необходимо было затратить 0,97 млн пудов шерсти. А всего на верхнюю одежду и зимнюю обувь требовалось 5,0 млн пудов шерсти в год.

Если учесть, что в конце XIX в. выход шерсти с грубошерстной овцы составлял 5 фунтов, а с мериносковой – 8 фунтов и распространить этот показатель на 1860-е гг., а также учесть, что к этому времени мериносковые овцы составляли около 30% всех овец, средний выход шерсти можно взять в пределах 6 фунтов с овцы. С учетом этого в 1861 г. 42,4 млн овец могли дать 254,4 млн фунтов шерсти. Из них около 50,6 млн фунтов Россия экспортировала, 3,6 млн – импортировала. Следовательно, на внутреннее потребление могло пойти 207,4 млн фунтов (5,2 млн пудов). Исходя из этого, а также учитывая заниженный характер официальных данных о поголовье овец, можно утверждать, что в середине XIX в. Россия могла удовлетворять свои потребности в зимней одежде и обуви...

По данным И. Вилькинса, на полушубок требовалось 7–8 овчин, на тулуп — 10–11...

В 1909–1913 гг. средняя численность населения Европейской России составляла 118 млн человек. Если взять на человека две пары кожаной обуви: одну зимнюю, другую – летнюю, потребность в кожаной обуви составит 236 млн пар.

Сейчас срок использования сапог в качестве спецодежды – 12 месяцев, т.е. год. Закон о правах потребителей гарантирует использование сапог в течение двух лет 1600. Если взять последний показатель, средняя ежегодная потребность в обуви составит 118 млн пар.

Между тем в 1913 г. производство кожаной обуви достигало лишь 68 млн пар, из которых немногим более 8 млн было изготовлено обувными фабриками, остальные – кустарями и ремесленниками. Получается, что обувная промышленность могла обеспечить потребность в кожаной обуви примерно на уровне 58%.

Как же население выходило из этого положения? Один способ – это использование чиненой обуви. Второй — использование летом лаптей или же других видов обуви домашнего производства (порши – постолы, чуни)... По некоторым данным, до революции лапти носило около 35% населения страны. Эта цифра вполне согласуется со сделанным расчётом. При этом необходимо иметь в виду, что лапти в основном носили жители лесных губерний.

Следует отметить, что одной из важнейших статей дохода животноводства являлся навоз. Причём по мере перехода от переложно-залежной системы к трёхполью, а от трёхполья — к многополью значение и роль его возрастали. Кроме того, нужно учитывать, что на юге, где ещё продолжала использоваться переложно-залежная система, навоз использовали в качестве строительного материала и топлива.

Не ставя перед собою задачи специального рассмотрения этого вопроса, воспользуемся теми данными, которые давала в своё время по вопросу о нормах выхода навоза «Полная энциклопедия русского сельского хозяйства»: лошадь – 550 пудов в год, корова – 350, свинья – 75 и овца – 35».

Используя эти нормы, мы получим следующие данные о том количестве навоза, которое могло дать в конце XIX – начале XX в. животноводство Европейской России (табл. 113).

Таблица 113

**Общий выход навоза от домашнего скота
в Европейской России конца XIX – начала XX в. (млн пудов)**

Дата	Лошади	Крупный рогатый скот	Овцы	Свины	Всего
1896–1900	10 560	10 710	1620	920	23 810
1901–1905	11 275	11 130	1585	885	24 865
1906–1910	11 550	10 605	1430	870	24 455
1911–1914	12 100	10 885	1420	970	25 375

Имевшееся поголовье скота в 1896–1900 гг. давало около 23,8 млрд пудов навоза, в 1911–1914 гг. – около 25,4 млрд пудов. При цене 1,4 коп. за пуд общая стоимость навоза накануне Первой мировой войны составляла не менее 355,6 млн руб.

*

Таким образом, достигнутый к началу XX в. уровень развития животноводства позволял обеспечивать потребности населения в кожаной обуви примерно на 60%, в шерсти для производства сукна и валенок – наполовину, в рыбе – на 50%, в мясе – на 25, в молоке – на 20%, в яйцах – на 10%. А поскольку обеспеченность населения скотом сокращалась, а продуктивность скота снижалась, возможность удовлетворения потребностей населения продуктами животноводства уменьшалась.

ГЛАВА 9. Товарность

Проблема товарности животноводства

В древности у многих народов скот ценился настолько высоко, что его использовали при обмене в качестве денег. Отсюда, кстати, от латинского *caput* (голова) происходит слово «капитал».

Давно обращено внимание на то, что в древнерусском языке слово «скот» употреблялось не только в привычном для нас значении как разновидность животных, но как синоним слова «деньги».

По расчётам М.Б. Свердлова, в Киевской Руси «18 гривен составляли стоимость 18 волов, 22 коров, 360 ягнят или баранов (расчёт произведён по соотношению

денежных единиц КП: гривна = 20 ногатам = 25 кунам = 50 резанам)». «КП» – это Краткая редакция «Русской правды...

«Во времена де Родса (1650-е годы), – писал М.Н. Покровский, – она (юфть. – А.О.) занимала первое место в русском отпуске». В середине XVII в. общая стоимость русского экспорта составляла около одного миллиона рублей, из них 335 тыс. руб., т.е. более одной трети, приходилось на юфть. Если к этому добавить пушнину (100 тыс. руб.) и икру (35 тыс.), окажется, что эти три товара составляли почти половину всего экспорта России.

Одним из важнейших факторов роста российского экспорта были так называемые «ножницы цен». К середине 1870-х гг. венские цены на скот превосходили петербургские примерно в 1,5 раза, парижские – в 1,8 раза, берлинские – в 2,0 раза и лондонские – в 2,4 раза.

«До 1882 г. – писал в 1913 г. Н.А. Крюков, – рогатый скот не передвигался, а перегонялся на собственных ногах по так называемым скотопрогонным трактам; эти тракты имели главное направление в Москву и Петербург; ширина их было от 30 до 100 сажень, а в отдалённых степях даже до 500 сажень. Скот покупался прасолами на ярмарках, перегонялся по этим трактам к центрам потребления, причём животные питались подножным кормом как на самих трактах, так и на прилегающих к этим трактам пустых пространствах, арендуемых с этой целью прасолами у местных землевладельцев. Скот двигался обычно неторопливо, проходя в сутки около 10 вёрст, успевал наесться и приходил к месту назначения, как говорили, “в теле”, а иногда даже в лучшем виде, чем когда он был куплен на ярмарке»...

такой способ передвижения рогатого скота имел крупный недостаток в том отношении, что при этом разносилась чума, этот страшный азиатский бич скотоводства. Тогда решено было закрыть скотопромышленные тракты, и введена была обязательная перевозка скота по железным дорогам с обязательством ветеринарного осмотра в известных пунктах.

Обязательная перевозка скота по железным дорогам была введена в 1882 г., в связи с чем роль скотопрогонных трактов стала падать. На рубеже XIX–XX вв. пригон скота сохранился только в местной торговле.

В 1896 г. в Петербург было доставлено 238,0 тыс. голов крупного скота, в том числе 210,4 — 88,4% — по железной дороге и 27,6 тыс. голов — 11,6% — гоном из ближайших уездов. В том же году в Москву было доставлено 196,7 тыс. голов крупного скота, в том числе 191,4 по железной дороге – 97,3% и 5,3 – 2,7% – гоном.

Представление о динамике перевозок даёт сводная статистика железных дорог. Согласно её данным, с 1893 по 1913 г. перевозка скота по железным дорогам увеличилась с 1,5 млн голов до 4,1 млн, т.е. в 2,7 раза. Было неверно думать, что подобным же образом росла и товарная масса.

Однако темпы перевозок опережали темпы строительства железных дорог. Поэтому есть основания думать, что товарность животноводства росла и, по всей видимости, её динамика опережала темпы роста численности населения (табл. 115).

Таблица 115

Перевозка скота по железным дорогам (тыс. голов)

Дата	К.р.с.	Свиньи	Овцы	Лошади	Другие	Всего
1893	701,8	477,0	59,3	102,4	–	–
1894	752,7	485,3	61,5	102,4	127,4	1529,3
1895	747,8	623,3	96,0	108,6	127,1	1702,8
1896	755,3	649,2	101,1	116,1	140,3	1762,0
1897	868,4	701,4	99,8	147,4	145,1	1962,1
1898	1000,2	688,8	108,0	184,1	144,7	2125,8
1899	1196,5	666,7	152,0	210,2	135,7	2361,1
1900	1233,2	632,1	162,0	173,2	156,5	2357,0
1901	1142,7	675,2	271,1	205,0	207,2	2501,2
1902	1094,1	736,5	206,5	243,6	221,4	2502,1
1903	1145,3	767,7	327,7	189,8	221,2	2651,7
1904	1242,4	798,4	314,8	169,5	232,9	2758,0
1905	1308,1	735,5	293,5	181,4	220,2	2738,7
1906	1405,1	880,9	389,2	252,0	238,3	3165,5
1907	1318,3	706,1	380,8	241,9	248,5	2895,6
1908	1174,4	687,0	412,8	243,4	253,9	2771,5
1909	1193,7	900,8	431,5	268,9	287,4	3082,3
1910	1287,4	870,4	450,2	319,1	316,0	3243,1
1911	1498,0	1017,3	591,6	365,5	292,6	3765,0
1912	1418,2	1239,4	558,8	368,3	299,1	3883,8
1913	1494,0	1405,4	537,9	352,3	345,0	4134,6

Оценивая приведённые данные, необходимо учитывать, что долгое время на дальнее расстояние перегоняли только крупный рогатый скот. Строительство железных дорог открыло возможность переброски на дальние расстояния любых видов скота, стимулируя скупку его там, где цены были наиболее низкими, и транспортировку его туда, где цены были наиболее высокими. За 20 лет транспортировка крупного рогатого скота на дальние расстояния увеличилась в 2,1 раза, свиней — в 2,9 раза, лошадей — в 3,5 раза, овец — в 9,1 раза.

Экспорт крупного рогатого скота и свиней рос до конца 1870 – начала 1880-х гг., экспорт овец – до середины 1880-х гг., затем и он начал снижаться. К 1902–1906 гг. экспорт крупного рогатого скота и свиней упал к уровню 1877–1881 гг. (примерно в 9 раз), а экспорт овец к уровню 1882–1886 гг. в 15 раз (табл. 118).

Таблица 118

Экспорт продуктивного скота из России (тыс. голов, тыс. руб.)

Дата	Крупный рогатый скот		Свиньи		Овцы	
	Тыс. гол.	Тыс. руб.	Тыс. гол.	Тыс. руб.	Тыс. гол.	Тыс. руб.
1872–1876	41	2248	545	7056	151	672
1877–1881	46	2129	672	9675	364	2333
1882–1886	30	2098	319	5678	369	2107
1887–1891	19	1566	48	1668	193	1021
1892–1896	9	614	70	2709	90	409
1897–1901	7	507	67	2843	61	268
1902–1906	5	291	76	3212	24	104

Единственным видом скота, экспорт которого продолжал расти, были лошади: за период с 1866 по 1913 г. их вывоз увеличился с 11,8 до 106,8 тыс. голов¹⁶⁴⁹. Вероятнее всего, это была продукция российских конезаводов.

Одновременно с сокращением экспорта происходил рост импорта... В результате, если первоначально вывоз преобладал над ввозом, к началу XX в. картина принципиально изменилась: ввоз стал преобладать над вывозом. Из экспортёра животноводческой продукции на рубеже XIX–XX вв. Россия превратилась в её импортёра.

Последующие подглавы (содержание не приводится):

- Коневодство
- Крупный рогатый скот
- Овцеводство
- Свиноводство
- Птицеводство

Изменения в торговле

По наблюдениям, произведённым в России различными лицами, при перевозке скота по железной дороге теряется преимущественно жир. По породам — больше всего теряет в весе киргизский скот, затем калмыцкий, серый степной и т.д., а меньше всего замечаются потери у шортгорнов».

По некоторым расчётам, потери составляли в расчёте на 1000 вёрст «в среднем 2–2,5 пуда», что было равнозначно «уменьшению в мясе около 1,5 пуда или по стоимости около 10 рублей на голову».

В начале XX в. железнодорожники утверждали, что за сутки товарные вагоны со скотом преодолевали не менее 200 вёрст, по другим данным, ещё меньше. В результате для доставки скота из Новочеркасска в Москву (расстояние около 1000 км) требовалось пять-семь дней. Очевидно, что в дороге скот необходимо было кормить. Значит, вместе с ним должны были идти вагоны с сеном. Это требовало дополнительных расходов:

«Стоимость содержания быка в дороге со всеми расходами обходится около 1 руб. на голову в сутки» — отмечал Н.А. Крюков. — «В результате этого и некоторых других причин — писал он, — расходы по прогону скота, например, за 1000 вёрст обходились в среднем на голову рубля 3–4, а при перевозке его по железной дороге за то же расстояние взимается 10 рублей с головы».

Следовательно, расходы возросли не на треть, как предсказывал И.С. Блюх, а почти в три раза.

Характер рыночных отношений

Исходя из того, что натуральное хозяйство превращается в товарное, а товарное — в капиталистическое, И.Д. Ковальченко выдвинул плодотворную идею о том, что сначала формируется единый мелкотоварный рынок, затем — капиталистический.

Главная особенность мелкотоварного рынка — преобладание мелких хозяйств, основанных на использовании семейного труда, главная особенность капиталистического рынка — преобладание хозяйств, основанных на наёмном труде...

Отмена крепостного права, исчерпание резервов свободных земель, изменение конъюнктуры на мировом рынке, сокращение помещичьего землевладения, втягивание в рыночные отношения крестьянских хозяйств, все это должно было иметь своим следствием снижение роли помещиков на рынке скота и продуктов животноводства и усилением роли крестьян.

Конкретное представление на этот счёт в литературе отсутствует. Однако не следует забывать, что в 1916 г. у частных владельцев было всего лишь 6% скота. Это даёт основание утверждать, что в начале XX в. и скот и животноводческая продукция поступали на рынок почти исключительно из крестьянских хозяйств.

Какие же группы крестьян преобладали на рынке?

По данным подворной переписи 1887 г., в Воронежской губернии 49% всего скота было продано хозяйствами до 15 дес. земли, 27% — хозяйствами от 15 до 25 дес., 24% — хозяйствами, имевшими более 25 дес. на двор.

Если учесть, что в Воронежской губернии к этому времени было распахано 67% всех земель, пашня эксплуатировалась преимущественно в трёхпольном севообороте и под посевом находилось около 40% земель, то первую группу составляли хозяйства, имевшие до 6 дес. посева, вторую — от 6 до 10 дес. и третью — более 10 дес. А поскольку на одной лошади можно было обработать 4–5 дес. посева, то первую группу составляли в основном однолошадные крестьяне, вторую — двухлошадные, третью — владельцы трех и более лошадей.

Это значит, что главными продавцами скота были средние и беднейшие крестьянские хозяйства. Картина, характерная и для хлебного рынка.

Овец и свиней крестьяне забивали главным образом для собственного потребления, коров и телят — на продажу (табл. 135).

Таблица 135

**Реализация скота крестьянскими хозяйствами
Оханского уезда Пермской губернии в конце XIX в.**

Виды скота	Всего		Забито для семьи		Продано	
	головы	рубли	головы	рубли	головы	рубли
Коровы	6848	82920	1743	15571	5105	67349
Телята	1885	7361	740	2417	1145	4944
Овцы	15499	31617	15367	31343	132	274
Ягнята	5861	9454	5861	9454	–	–
Свиньи	4714	9177	3977	6135	737	3042
Поросята	4712	5341	4683	5270	29	71

Что стимулировало товарность крестьянских хозяйств?

Интересные данные в этом отношении содержат материалы подворной переписи Вятской губернии. Для иллюстрации возьмём сведения 1898–1899 гг. по Орловскому уезду. В ходе переписи была зафиксирована реализация на рынке 14'458 голов крупного рогатого скота, из которых 10'798 (почти 75%) были проданы из нужды и только 3'660 (около 25%) — по другим причинам, в том числе с предпринимательской целью.

Показательно, что продавали из нужды не только беднейшие, но и средние хозяйства, и только владельцы четырёх и более лошадей продавали крупный рогатый скот преимущественно не из нужды (табл. 136).

Таблица 136

**Характер торговли крупным рогатым скотом
в Орловском уезде Вятской губернии 1898–1899 гг.**

Хозяйства	Из нужды		Без нужды		Всего	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Без лош.	971	99,4	6	0,6	977	100
1 лош.	4435	95,2	225	4,8	4660	100
2 лош.	3593	73,1	1323	26,9	4916	100
3 лош.	1262	54,4	1056	45,6	2318	100
4 и более	537	33,8	1050	66,2	1587	100
Всего	10798	74,7	3660	25,3	14 458	100

Таким образом, есть основания думать, что товарность животноводческого производства имела вынужденный характер.

«Мясное дело, — писал В. Майстрах, — как и хлебное, попадает в руки банков и местных спекулянтов. Пользуясь затруднениями крестьян в осенних платежах, они будут скупать за бесценок скот».

Нередко вынужденный характер имела продажа скота и в конце зимы – начале весны. В одних случаях это было связано с недостатком кормов, в других — с нехваткой хлеба...

В этих условиях, как отмечали современники, на местах самое широкое распространение получила деятельность мелких скупщиков, именуемых «шибаями», которые в отличие от «прасолов» (оптовых торговцев), занимались розничной скупкой и перепродажей. «В связи с изменением характера скотоводства изменилась и торговля, – отмечал Н.П. Ашешов, рассматривая положение дел в Области войска Донского, – крупные торговцы уступили поле действиям мелким «шибаям», стремящимся к понижению цен.

Во многих случаях скупщики выдавали «задаток», т.е. кредит, под ещё не родившийся молодняк. Характеризуя состояние племенного романовского овцеводства в 1907 г., Л.А. Пиотрашко писал:

«Главная операция по покупке овец происходит в декабре, когда будущий товар находится ещё в брюхе; в это время выдают задатки, а чаще и полную условленную цену, причём продавец обязан сдать молодых овец и баранов в конце сентября – в октябре, так как в это время можно производить убой, не опасаясь порчи мяса».

Купленные овцы до времени боя оставляются в деревне для прокорма на крестьянских пастбищах и выгонах, за что крестьяне не получают никакой приплаты. Купленных овец мясники берут по мере надобности»

Нетрудно понять, что такая скупка овец имела грабительский характер, так как скупщик «экономил» на летнем содержании овец и получал бесплатно нагулянное за это время мясо (плюс овчина и шерсть).

Такая же картина наблюдалась и в молочном хозяйстве...

Крестьяне теряли значительную часть стоимости молока.

Подобную же роль торговый капитал играл и в свиноводстве.

«До сих пор вся торговля свиньями и их продуктами находится в руках перекупщиков, – писал в 1916 г. один из современников, – которые устраивают между собой тайные соглашения (стачки), дают цены по своему усмотрению и тем понижают качество товара, а производство его удорожают».

Скупщики играли также главную роль в закупке птиц и продуктов птицеводства. Так, в Рязанской губернии только 25,2% яиц крестьяне продавали сами на базарах, 22,8% у них приобретали местные лавочники, 52,0% – специально ездившие по деревням скупщики. Примерно такая же картина наблюдалась со сбытом птицы: 8,5% её крестьяне продавали местным жителям, 24,3% отвозили на базар, 67,2% приобретали скупщики...

По свидетельству одного из специалистов в области птицеводства П.Н. Елагина, в начале 1890-х гг. в деревне курица стоила 20–25 коп., в столице от 0,5 до 1,0 руб., утка в деревне — 15–30 коп., в столице — тоже от 0,5 до 1,0 руб., гусь соответственно 50–70 коп. и 1,0–1,5 руб., индейка — 60–80 коп. и 1,5–3,0 руб., десяток яиц 6–10 коп.

и 16–20 коп. Цыплёнок в деревне стоил 5–15 коп. Между тем, как отмечалось в 1912 г. на специальном совещании по птицеводству,

«ещё живо в памяти то время, когда в деревне платили по 5–6 копеек за десяток яиц и по 15 копеек за пару цыплят».

Подобные же «ножницы цен» существовали и на другие товары.

Так, в середине 1890-х гг. у киргизов, живших в восточных уездах Астраханской губернии, конская кожа приобреталась за 2,0–2,5 руб. (в среднем – 2,25), а в столице продавалась за 3,40–6,00 руб. (в среднем – 4,70), т.е. в два с лишним раза дороже. А вот данные по Архангельской губернии. Цена оленьей шкуры на реке Усса была в два раза дешевле, чем в Мезени.

И хотя использование железных дорог открывало возможность выравнивания цен по всей стране, разрыв между отдельными губерниями сохранялся. Напомню, что в 1883 г. разрыв в ценах на дойную корову составлял 221%, на рабочую лошадь — 238%, на простую овцу — 316%

Численность, и удельный вес зажиточных и предпринимательских крестьянских хозяйств продолжали сокращаться. Причём этот процесс имел не локальный, а всеобщий характер.

Обращение к материалам военно-конских переписей за 1888–1912 гг. обнаруживает подобное явление в границах всей Европейской России (табл. 138).

Таблица 138

**Динамика расслоения крестьянских хозяйств
Европейской России в 1888–1912 гг. (тыс. хоз.)**

Группировка	1888–1891		1896–1901		1912	
	абс.	в %	абс.	в %	абс.	в %
Хозяйства:						
Безлошадные	2766	27,3	3242	29,2	4151	31,6
с 1 лошастью	2893	28,6	3362	30,3	4226	32,1
с 2–3 лошадьми	3311	32,7	3494	31,4	3903	29,7
с 4–5 лошадьми	810	8,0	726	6,5	627	4,8
многолошадные	345	3,4	287	2,6	239	1,8
Всего	10 125	100,0	11 111	100,0	13 146	100,0

Одновременно происходило сокращение количества и доли концентрировавшегося в многолошадных хозяйствах поголовья рабочего скота, что косвенно отражает сокращение их производственного потенциала (табл. 139).

Таблица 139

Динамика распределения поголовья крестьянских лошадей Европейской России в 1888–1912 гг. (млн голов)

Группировка	1888–1891		1896–1901		1912	
	абс.	в %	абс.	в %	абс.	в %
Хозяйства:						
С 1 лошадью	2893	17,1	3362	19,9	4226	23,9
С 2–3 лошадьми	7692	45,4	8037	47,6	8787	49,7
С 4–5 лошадьми	3515	20,8	3133	18,6	2695	15,2
Многолошадные	2832	16,7	2343	13,9	1976	11,2
Всего	16 932	100,0	16 875	100,0	17 684	100,0

Таким образом, в конце XIX – начале XX в. вынужденный характер товарности животноводств не только сохранялся, но и усиливался, что должно было отразиться как на механизме формирования цен, так и на доходности этой отрасли сельского хозяйства.

ГЛАВА 10. Доходность

Коневодство

Для определения рентабельности воспроизводства лошади необходимо учитывать, что её рост продолжается до пяти лет.

По этой причине она может использоваться для работ на полную силу только с этого возраста. В связи с этим именно пятилетний возраст был установлен военным ведомством для использования лошадей в армии. Однако крестьяне почти повсеместно использовали лошадей для работы на полную силу уже с четырёх лет.

Главную статью расходов составляли корма. Поэтому сначала посмотрим, насколько велик был расход кормов для выращивания рабочей лошади.

Как мы знаем, первый год содержания жеребёнка характеризовался постепенным увеличением корма, который к концу первого года достигал примерно такого же уровня, как и корм обычной взрослой лошади. Поэтому для первого года в среднем можно взять половинную фуражную норму.

Для содержания взрослой лошади требовалось не менее 50 пудов сена, 20 пудов соломы и 40 пудов овса в год. Кроме того, в течение года необходимо было около 30 пудов соломенной подстилки (6 фунтов на 195 дней). Накануне Первой мировой войны (1909–1913 гг.) пуд сена стоил около 33 коп., пуд соломы — 12 коп., пуд овса — 75. Следовательно, стоимость сена можно определить в 16,5 руб., соломы – в 6 руб., овса – в 30 руб. Итого: только зимнее содержание лошади стоило минимум 52,5 руб. в год.

Если учесть, что содержание лошади не ограничивалось кормами (оно включало в себя амортизацию, ремонт и содержание скотного двора, хлева или конюшни, стоимость выгона, уход за скотом), можно утверждать, что этот показатель значительно превышал 55 руб. в год.

В таком случае выращивание рабочей лошади до четырёх лет требовало не менее 193 руб. (27+55+55+55 руб.), до пяти лет – не менее 248 руб. (28+55+55+55+55 руб.).

За это время лошадь могла принести доход в виде навоза и одного жеребёнка. Выход навоза у взрослой лошади составлял 550 пудов, цена пуда была около 1,4 коп. Итого 7,70 руб. в год. За четыре года лошадь могла дать навоза на 26,95 (3,85+7,70+7,70+7,70), за пять — 34,65 (3,85+7,70+7,70+7,70+7,70). Если взять цену жеребёнка в одну треть от цены взрослой лошади, получим 22 руб.

Таким образом, за четыре года лошадь могла принести доход в 48,95 руб., за пять — 54,65 руб. Делаем поправку на это и получаем в первом случае 144 руб. (193 – 49), во втором 193 руб. (248 – 55). Между тем накануне Первой мировой войны рабочая лошадь стоила 66 руб. Это значит, что выращивание её до четырёх лет приносило убыток, как минимум, 78 руб., 54%, во втором — 127 руб., 66%.

Следовательно, воспроизводство рабочего скота в Европейской России начала XX в. с точки зрения рыночного хозяйства было нерентабельным...

Неудивительно поэтому, что треть крестьян вообще не имела лошадей. Но не только потому, что не могла их выращивать, не только потому, что не имела денег для их приобретения, но и потому, что содержание их для обработки имевшегося у них надела являлось убыточным.

Как было показано, содержание рабочей лошади требовало не менее 55 руб. в год. В 1909–1913 гг. среднегодовая заработная плата конному рабочему на своих харчах составляла – 1,72 руб., пешему – 0,82 руб. Следовательно, стоимость одного конного дня можно принять в размере 0,9 руб. По имеющимся данным, на обработку одной десятины посева требовалось 13,6 конных дней¹⁷⁷⁹, что в итоге даёт 12,2 руб. В таком случае содержание лошади могло окупиться при обработке примерно 4,5 дес. посева.

Как же выходили из положения те крестьяне, которые имели земли, но не могли содержать рабочий скот? Оказывается, за счёт того, что получило в дореволюционной литературе название «вынужденный наем», или, по-другому, «управка душ», т.е. когда в качестве нанимателя выступало разоряющееся хозяйство, а в качестве наёмного рабочего – средний крестьянин.

Яркое описание такого хозяйства содержат материалы земского обследования 1882 г. по Курской губернии. «Положение безлошадных домохозяев в Курской губернии, – читаем мы здесь, – крайне безотраднo и всегда характеризует крайний упадок хозяйства; безлошадные домохозяева либо сдают свой надел, либо до поры до времени перебиваются, нанимая соседей для обработки своего поля. Обыкновенно за такую услугу уплачивают около 4 руб. с дес., что составляет при урожае в 5 четвертей и при средней цене 5 руб. за четверть ржи одну восьмую всего валового сбора. Иногда соглашение это принимает и такую форму: договоренный сосед пашет полосы безлошадного домохозяина и засеивает их своими семенами; затем собственник земли со своими семейными работниками косит хлеб и по свозке его соседям на гумно, обмолачивает, а полученный урожай делится на три части, из

которых одну берет себе сосед, а две остающиеся – в пользу собственника земли. Иногда соседу приходится отдавать две пятых, даже половину урожая»...

Насколько же были распространены охарактеризованные способы обработки земли? Если сопоставить данные «Статистики землевладения 1905 г.» и военно-конской переписи 1912 г., то оказывается, что на 12,3 млн земельных крестьянских хозяйств приходилось только 8,5 млн хозяйств с рабочими лошадьми. Следовательно, не менее 3,8 млн хозяйств (32%) имели землю, но не располагали рабочим скотом.

Значит, они должны были или сдавать землю в аренду, или прибегать к аренде скота.

Другой выход из сложившегося положения заключался во временном приобретении рабочего скота. Описывая это явление, организаторы земской подворной переписи в Курской губернии сообщали, что рабочий скот приобретался, главным образом, на лето. «Обыкновенная цена крестьянской лошади — 20–40 руб.; в бескормилу лошадь 4–5 лет можно купить за 15–20 руб., а домохозяева, приобретающие лошадь только на лето, весной платят за старую лошадь 7–10 руб., а осенью продают её за 5 руб.».

Расходуя на лошадь всего лишь 2–5 руб. — паслась она на общинном лугу и поэтому не требовала особых дополнительных расходов, — крестьяне, не имеющие возможность содержать и рационально использовать лошадь в течение всего года, таким образом выходили из сложившегося положения и продолжали вести хозяйство.

Крупный рогатый скот

Убыточным было воспроизводство не только волов, но и коров.

Обычно случка коров производится на третьем году, поэтому до двух лет корова считается тёлкой. Беременность коровы продолжается 9,5 месяцев или же 285 дней. Только после отёла она начинает давать молоко. Следовательно, продолжительность выращивания коровы — три года.

Возьмём минимальную кормовую норму (для коровы с живым весом около 12 пудов): 15 пудов сена, 25 пудов соломы, 10 пудов хлеба и 40 пудов картофеля, а также 50 пудов соломы для подстилки (10 фунтов).

Накануне Первой мировой войны (1909–1913 гг.) пуд сена стоил около 33 коп., пуд соломы — 12 коп., пуд ячменя — 0,83 руб., пуд картофеля — 0,25 руб. В результате на содержание дойной коровы требовалось не менее 38,75 руб. в год (сено — 4,95 руб., солома — 3,00 руб., хлеб — 8,30 руб., картофель — 10,00 руб. = 26,25 руб.; подстилка = 12,5 руб.). Если взять содержание телёнка на первом году в пределах половины от этого показателя, мы получим 58,12 руб. для выращивания телки до двух лет и 97,00 руб. для выращивания дойной коровы.

Между тем накануне Первой мировой войны (1909–1913 гг.) дойная корова стоила около 54 руб., что даёт убыток 4 руб. в первом случае и 43 руб. – во втором. Этот показатель будет ещё более значительным, если принять во внимание другие статьи расходов: содержание скота на пастбище и уход за ним...

В ходе обследования скотоводства 1880-х гг. был сделан расчёт доходности содержания коровы в Козелецком уезде Калужской губернии. В результате доход был определён в 12,00, расход – 17,50, убыток – 5,50 руб.

Обследовав в 1910 г. 25 крестьянских хозяйств Волоколамского уезда (а среди них не было ни одного безлошадного хозяйства), А.В. Чаянов установил, что скотоводство приносило доход в среднем 460,8 руб. в год, а издержки составляли 545,4 руб., что в итоге давало убыток 84,6 руб. на хозяйство, 15,5%.

В начале 1900-х гг. были опубликованы материалы обследования доходности девяти частновладельческих хозяйств Понежежского уезда Ковенской губернии, имевших 646 коров, себестоимость молока в которых колебалась от 34 до 57 коп. за ведро, что в среднем даёт около 45 коп. Между тем, по данным, которыми оперировали авторы «Опыта исчисления», в среднем по Европейской России ведро молока стоило в 1900 г. 41 коп., а в прибалтийских губерниях – 50 коп.

Последующие подглавы (содержание не приводится):

- Овцеводство
- Свиноводство
- Птицеводство

Заключение

«В России, – констатировал И. Попов, – уже давно говорят о земледельческом и скотоводческом кризисе – значит, явление упадка той и другой отрасли хозяйства сделалось хронической болезнью. Болезнь эта, однако, по времени обостряется»

Главная причина этого заключалась в исчерпании резерва свободных земель, в исчерпании возможностей дальнейшего экстенсивного развития животноводства. На протяжении всего пореформенного периода происходило сокращение кормовой базы: как площади выгонов, так и площади сенокосов. Не могло обеспечить кормами животноводство и земледельческое производство, о чем свидетельствует дефицит кормового зерна.

Недостаточная обеспеченность скота кормами и совершенно неудовлетворительное его содержание, особенно в зимних условиях, вели к вырождению скота, падению его продуктивности.

Это вовсе не значит, что в российском животноводстве не было никаких позитивных процессов. Однако они представляли собой не правило, а исключение...

Но если в земледелии повышение рентабельности было возможно на пути дальнейшего развития механизации, то в животноводстве дореволюционной России такие возможности были весьма ограничены. Из тех механизмов, которые после отмены крепостного права начинали внедряться в этой отрасли сельского хозяйства, можно назвать только сенокосилку и соломорезку. Однако для большинства крестьян даже они были малодоступны: в 1914 г. соломорезка стоила 30 руб., сенокосилка – 87.

В таких условиях были неизбежны: а) разорение крупного хозяйства, что в рассматриваемое время, кстати, происходило и в Западной Европе; б) усиление эксплуатации крестьянства и как следствие этого дальнейшее разорение крестьянского хозяйства, которое являлось основой животноводческого производства дореволюционной России.

Получался замкнутый круг: для обеспечения растущих потребностей животноводства кормами необходимо было повышение уровня земледельческого производства, а повышение уровня земледельческого производства предполагало увеличение поголовья скота и его продуктивности.

Разорвать этот замкнутый круг вплоть до 1917 г. так и не удалось.

Приложения: цены на конец XIX – начало XX века

Динамика поголовья скота

Таблица 1

**Динамика поголовья скота
в Европейской России начала XX в. (млн голов)**

Дата	Лошади		Кр. рог. скот		Овцы		Свиньи	
	ВУ	ЦСК	ВУ	ЦСК	ВУ	ЦСК	ВУ	ЦСК
1900	19,7	19,7	32,4	32,9	47,6	49,6	11,8	11,4
1901	20,2	19,7	31,9	30,3	47,8	46,2	12,2	11,7
1902	20,5	20,0	32,2	30,7	47,8	46,5	11,6	11,3
1903	20,3	20,0	31,8	30,7	46,9	45,5	11,4	11,0
1904	20,7	22,6	31,9	30,9	46,5	45,5	12,0	11,0
1905	20,8	21,7	31,2	33,8	45,4	44,2	11,5	10,7
1906	20,5	21,8	30,5	32,0	42,2	41,5	11,9	10,4
1907	20,5	20,8	29,7	31,2	40,7	38,1	11,6	9,9
1908	21,0	20,9	29,7	30,8	39,9	38,0	11,4	10,0
1909	21,3	21,0	30,5	30,7	39,9	38,1	11,3	9,7
1910	21,9	21,5	31,3	32,2	40,7	38,5	12,0	10,3
1911	21,8	22,1	31,0	32,2	40,2	39,1	12,7	10,9
1912	22,0	21,2	31,0	30,9	39,6	36,7	12,6	10,6
1913	22,8	21,6	32,0	32,0	41,4	36,4	13,5	11,1
В среднем	21,0	21,0	31,2	31,5	43,3	41,7	12,0	10,7

Источник: Отчет по ветеринарной части России за [1900–1912] год. СПб.; Пг., 1903–1915; Предварительные данные о числе домашних животных в Российской империи в 1913 г. Пг., 1915; Сведения о количестве скота в 1900 г. по данным волостных правлений и уездной полиции. СПб., 1901. С. 1–5 (Временник ЦСК. № 50); Статистический ежегодник России. 1911 г. Год восьмой. СПб., 1912. С. 56–83 (1901–1911); ...1912 г. Год девятый. СПб., 1913. С. 45–48; ...1913 г. Год десятый. СПб., 1914. С. 45–48; ...1914 г. Год одиннадцатый. Пг., 1915. С. 45–48.

Цены на рабочий скот

Таблица 6

Цены на рабочий скот в Европейской России. 1883–1914 гг. (руб.)

Дата	Лошадь			Пара волов		
	весна	осень	в среднем	весна	осень	в среднем
1883	57	43	50	115	84	100
1884	54	41	48	103	81	92
1885	48	31	40	89	66	78
1886	44	31	38	77	61	69
1887	43	34	38	80	69	74
1888	46	37	42	89	78	84
1889	45	30	37	91	66	78
1890	42	31	36	83	68	76
1891	42	27	35	79	79	79
1892	46	34	40	84	67	76
1894	52	44	48	99	87	93
1895	49	38	44	93	90	92
1896	48	37	43	88	85	86
1897	48	35	42	90	73	82
1898	48	43	46	93	87	90
1899	53	48	50	102	95	98
1900	52	47	50	102	92	97
1901	53	47	50	101	91	96
1902	52	47	50	99	101	100
1903	53	47	50	104	104	104
1904	51	46	48	104	95	100
1905	53	47	50	107	98	102
1906	58	51	58	112	110	111
1907	61	55	58	135	135	135
1908	64	54	59	139	125	132
1909	62	55	58	137	138	138
1910	65	59	62	154	147	150
1911	70	57	64	158	140	149
1912	75	71	73	166	159	162
1913	86	78	82	177	172	174
1914	86	77	82	178	159	168

Источники: [1883–1914] год в сельскохозяйственном отношении, по материалам, полученным от хозяев. СПб., 1883–1914; Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год пятый. СПб., 1912. С. 456–473; Год десятый. Пг., 1917. С. 502–519.

Цены на КРС

Таблица 7

Цены на крупный рогатый скот в Европейской России. 1883–1914 гг. (руб.)

Дата	Вол на убой			Корова		
	весна	осень	в среднем	весна	осень	в среднем
1883	55	44	50	38	29	34
1884	53	42	48	33	25	29
1885	47	32	40	30	19	24
1886	32	33	32	26	19	22
1887	40	40	40	26	21	24
1888	42	38	40	28	23	26
1889	44	33	38	28	19	24
1890	41	34	38	26	26	26
1891	42	31	36	26	17	22
1892	46	39	42	28	22	25
1894	48	44	46	34	28	31
1895	46	46	46	30	25	28
1896	44	43	44	29	23	26
1897	45	36	40	30	22	26
1898	49	43	46	30	27	28
1899	54	48	51	33	30	31
1900	54	48	51	33	31	32
1901	56	47	52	35	30	32
1902	53	48	50	35	32	34
1903	57	52	54	36	33	34
1904	55	49	52	36	32	34
1905	57	51	54	38	34	36
1906	62	57	60	42	40	41
1907	70	64	67	46	42	44
1908	75	66	70	49	43	46
1909	71	67	69	46	44	45
1910	74	69	72	52	48	50
1911	75	66	70	52	44	48
1912	79	73	76	56	52	54
1913	85	80	82	61	56	58
1914	84	70	77	61	48	54

Источники: [1883–1914] год в сельскохозяйственном отношении, по материалам, полученным от хозяев. СПб., 1883–1914; Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год пятый, СПб., 1912. С. 456–473; Год десятый. Пг., 1917. С. 502–519.

Цены на овец, баранину и шерсть

Таблица 8

Цены на овец, баранину и шерсть в Европейской России. 1883–1914 гг. (руб.)

Дата	Овца			Баранина (осень)	Шерсть		
	весна	осень	В среднем		грубая	мери- посовая	В среднем
1883	3,89	3,32	3,60	–	–	–	–
1884	3,78	3,20	3,49	–	–	–	–
1885	3,51	2,59	3,05	–	–	–	–
1886	3,24	2,58	2,91	1,94	7,47	7,29	7,38
1887	3,17	2,69	2,93	2,01	7,57	8,92	8,24
1888	3,29	2,87	3,08	2,26	8,04	10,74	9,39
1889	3,43	2,47	2,95	1,91	7,79	8,94	8,36
1890	3,15	2,51	2,83	1,94	7,48	8,94	8,21
1891	3,11	2,30	2,70	1,87	7,63	9,21	8,42
1892	2,25	2,85	2,55	2,46	8,37	10,31	9,34
1894	3,80	3,75	3,78	2,87	5,48	10,21	7,84
1895	3,54	3,00	3,27	2,18	7,96	9,46	8,41
1896	3,39	2,89	3,14	2,14	8,42	9,82	9,12
1897	3,47	2,67	3,07	2,11	8,46	10,15	9,30
1898	3,57	3,17	3,37	2,35	8,86	10,54	9,70
1899	3,73	3,55	3,64	2,68	9,07	11,19	10,73
1900	3,92	3,67	3,80	2,72	8,97	10,43	9,70
1901	4,06	3,57	3,82	2,63	8,83	10,72	9,78
1902	4,01	3,69	3,85	2,76	8,99	10,62	9,80
1903	4,08	3,91	4,00	2,95	9,45	11,43	10,44
1904	4,09	3,74	3,92	2,88	9,39	11,16	10,28
1905	4,41	4,02	4,22	3,12	10,11	11,67	10,89
1906	4,81	4,47	4,64	3,30	10,71	13,08	11,90
1907	5,47	5,00	5,24	3,77	11,70	13,62	12,66
1908	5,72	4,87	5,30	3,83	11,32	12,64	11,98
1909	5,29	4,89	5,09	3,83	12,60	14,15	13,37
1910	5,64	5,27	5,46	4,02	12,79	15,17	13,98
1911	5,85	4,79	5,32	3,77	12,56	14,94	13,75
1912	6,09	5,69	5,89	4,77	13,50	15,78	14,64
1913	6,55	6,10	6,32	4,73	14,00	16,16	15,08
1914	6,77	5,35	6,06	4,11	13,58	15,22	14,40

Источник [1883–1914] год в сельскохозяйственном отношении, по материалам, полученным от хозяев. СПб., 1883–1914; Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год пятый, СПб., 1912. С. 456–473; Год десятый. Пг., 1917. С. 502–519.

Цены на свиней, свиное мясо и сало

Таблица 9

Цены на свиней, свиное мясо и сало в Европейской России. 1883–1914 гг. (руб.)

Дата	Свинья			Мясо (осень)	Сало
	Весенняя	Осенняя	Средняя		
1883	21,98	21,30	21,64	–	–
1884	21,73	20,21	20,97	–	–
1885	18,57	15,81	17,19	–	–
1886	17,28	15,41	16,34	2,87	–
1887	16,85	17,51	17,18	3,07	–
1888	18,23	18,21	18,22	3,18	5,37
1889	18,32	15,71	17,02	2,85	5,25
1890	16,63	15,61	16,12	2,77	4,59
1891	18,00	17,00	17,50	2,92	5,53
1892	19,00	20,00	19,50	3,86	7,01
1894	12,00	12,00	12,00	3,85	5,79
1895	8,90	8,12	8,51	2,90	5,02
1896	8,05	7,59	7,82	2,76	4,83
1897	8,37	7,94	8,16	2,91	5,19
1898	8,34	9,14	8,74	3,36	5,84
1899	10,02	10,56	10,29	3,79	6,08
1900	10,17	10,40	10,28	3,80	6,18
1901	10,29	9,69	9,99	3,61	6,14
1902	9,92	10,40	10,16	3,86	6,40
1903	10,72	10,77	10,74	4,05	6,61
1904	10,18	10,22	10,20	4,02	6,57
1905	10,60	10,57	10,58	4,20	6,75
1906	12,21	12,74	12,48	4,54	7,16
1907	13,93	14,42	14,18	5,15	8,16
1908	14,35	13,76	14,06	5,01	7,98
1909	13,82	14,35	14,08	5,05	8,15
1910	15,02	15,45	15,23	5,25	8,35
1911	15,29	13,33	14,31	4,76	7,57
1912	14,96	14,95	14,95	5,55	8,28
1913	17,36	17,29	17,32	5,95	8,80
1914	17,53	16,90	17,22	5,17	8,07

Источник: 1883–1914] год в сельскохозяйственном отношении, по материалам, полученным от хозяев. СПб., 1883–1914; Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год пятый. СПб., 1912. С. 456–473; Год десятый. Пг., 1917. С. 502–519 (1906–1914 гг.). Свинья: 1883–1892 гг. – откормленная, 1894–1914 гг. – не откормленная.